

УДК/UDC 343.98

Уголовно-правовые и криминалистические аспекты деяний, инспирирующих самоубийство, в Республике Беларусь

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Присяжнюк Илона Анатольевна

студентка юридического факультета

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: ilonaprisyazhnyuk@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия доведению до самоубийства, склонению к самоубийству и пропаганде самоубийства. Отсутствие явных признаков, свидетельствующих о деянии, инспирирующем самоубийство, затрудняет принятие решения о возбуждении уголовного дела и может служить основой для прикрытия бездействия правоохранительных органов. Результативность противодействия данной группе преступлений, по мнению авторов, находится в зависимости от наличия эффективной методики их раскрытия и расследования, являющейся основным инструментом в деятельности органов уголовного преследования. Общие признаки рассматриваемых преступлений позволяют сформировать групповую методику их раскрытия и расследования. Основой для построения частной методики расследования преступных деяний, инспирирующих самоубийство, должна служить их материальная структура, элементами которой являются субъект совершения преступления, объект преступного посягательства и средство совершения преступления.

Ключевые слова: уголовное право, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, пропаганда самоубийства, расследование, криминалистика, методика расследования, материальная структура преступления.

Criminal and criminalistic aspects of acts instigating suicide

Khlus Aleksandr Mikhailovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Forensic Science

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-497

Prisyazhnyuk Ilona Anatolyevna

student of the Faculty of Law

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: ilonaprisyazhnyuk@gmail.com

Abstract

The article discusses some criminal-legal and forensic problems of counteraction to incitement to suicide, inducement to suicide and propaganda of suicide are considered. The absence of obvious signs indicating an act that inspires suicide makes it difficult to make a decision to initiate a criminal case and can serve as a basis for covering up the inaction of law enforcement agencies. The effectiveness of countering this group of crimes, according to the authors, depends on the availability of an effective methodology for their disclosure and investigation, which is the main tool in the activities of the criminal prosecution authorities. The general features of the crimes under consideration make it possible to form a group methodology for their disclosure and investigation. The basis for the construction of a private methodology for the investigation of criminal acts that inspire suicide should be their material structure, the elements of which are the subject of the crime, the object of the criminal encroachment and the means of committing the crime.

Key words: criminal law, driving to suicide, inducement to suicide, promotion of suicide, investigation, forensics, investigation technique, material structure of the crime.

Важнейшим конституционным правом в любом государстве является право на жизнь каждого человека. В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь «государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» [1].

Уголовно-правовые составы «Доведение до самоубийства» (ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту - УК РБ)), «Склонение к самоубийству» (ст. 146 УК РБ), «Пропаганда самоубийства» (ст. 3421 УК РБ) [2] занимают особое место среди преступлений, посягающих на жизнь человека.

В Беларуси ежегодно совершается значительное количество самоубийств. Например, согласно статистике в 2019 г. совершено 1665 самоубийств. Для сравнения в этот же период совершено 291 убийство [3]. В то же время практически отсутствует судебная практика рассмотрения уголовных дел по ст. 145, 146, 3421 УК РБ [4]. Причины такой ситуации, по нашему мнению, кроются в следующем:

1. Факты самоубийств без должной проверки причин получают юридическую оценку в виде отказа в возбуждении уголовного дела со ссылкой на отсутствие в деянии состава преступления.
2. Объективность сложившейся ситуации и наличие внешних признаков, указывающих на самоубийство, позволяют органу уголовного преследования уклониться от обязанности тщательной проверки произошедшего и возбуждения уголовного дела при наличии к тому оснований.
3. Наблюдается сложность расследования рассматриваемых преступлений и установления доказательств наличия причинной связи между воздействием на человека и самим самоубийством или попыткой его совершения.
4. Отсутствие методик расследования доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства весьма затрудняет процесс расследования.

Все это не только актуализирует уголовно-правовую проблему оценки деяний, инспирирующих самоубийство, но также определяет по-

требность в совершенствовании ее криминалистического обеспечения в связи с расследованием данных видов уголовных дел.

Ключевым звеном любого преступного деяния, а также элементом его уголовно-правового состава является субъект преступления. С точки зрения уголовного права субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. По ч. 2 ст. 145 УК РБ дополнительным признаком субъекта доведения до самоубийства является материальная или иная зависимость потерпевшего от него.

В случае доведения до самоубийства субъект характеризуется как лицо, которое умышленными противоправными действиями, предусмотренными диспозицией ст. 145 УК РБ, привело другого человека к состоянию решимости совершить самоубийство. При склонении к самоубийству субъект преступления умышленно воздействует на сознание и волю другого человека, возбуждая у него решимость совершить самоубийство. Пропагандируя самоубийство, субъект также возбуждает решимость совершить самоубийство, распространяя о нем соответствующую информацию, адресуемую индивидуально-неопределенному кругу лиц.

Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений различается совершаемыми виновным действиями. При доведении до самоубийства виновное лицо использует более жесткие способы воздействия на потерпевшего: жестокое обращение либо систематическое унижение его личного достоинства. Такие способы оказывают большее влияние на свободу волеизъявления потерпевшего, фактически вынуждают его совершить акт самоубийства, который является «не последствием, а необходимым условием уголовной ответственности за доведение до самоубийства» [5]. При склонении к самоубийству в качестве преступных выступают иные, более «мягкие» по сравнению с доведением до самоубийства действия: просьба, приказ, обман, поручение, совет, подкуп и т. п. При доведении до самоубийства или склонении к самоубийству предполагается воздействие на конкретного человека. Пропаганда самоубийства предполагает умышленное преступное воздействие на сознание

неопределенного круга лиц путем распространения в любой форме информации, возбуждающей интерес к акту самоубийства или совершению крайне опасных действий, которые могут привести к наступлению смерти.

В отношении объекта преступления нет единой точки зрения. Мы учитываем мнение ученых, считающих непосредственным объектом рассматриваемых преступлений право на жизнь, жизнь другого человека, а не общественные отношения, обеспечивающие ее безопасность [6, с. 123; 7]. В качестве непосредственного объекта доведения до самоубийства рассматривается гуманное и уважительное отношение к другому человеку, что согласуется с уголовным запретом на жестокое обращение с потерпевшим и систематическое унижение его личного достоинства [8, с. 160].

Повышенный общественный резонанс в средствах массовой информации получили факты организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» так называемых групп смерти, специальных игровых акций, содержащих в себе открытый или завуалированный призыв к совершению действий, связанных с повышенным риском для жизни, в т. ч. к самоубийству. Это повлекло появление в УК РБ ст. 3421, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду самоубийства.

Уголовно-правовой состав пропаганды самоубийства и склонения к самоубийству имеют общие признаки. Так же, как и при склонении к самоубийству, субъекты преступных действий при пропаганде самоубийства преследуют цель возбудить у потенциальной жертвы решимость совершить самоубийство. Но способы для этого виновный избирает другие, отличающие данное преступление от доведения до самоубийства или склонения к нему. С целью пропаганды самоубийства избираются различные формы распространения информации, реализация которой приводит либо потенциально может привести исполнителя к наступлению его смерти. В качестве средства распространения такой информации используются социальные сети и мессенджеры. Исполь-

зую информационно-коммуникационную сеть «Интернет», организаторы опасных для жизни игр («Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «Тихий дом», «Беги или умри», «Фея огня» и др.) предлагали молодым людям (как правило, несовершеннолетним) «увлекательные приключения», связанные с риском для жизни.

До введения в 2019 г. в УК РБ ст. 3421 подобные деяния квалифицировались как доведение до самоубийства или склонение к нему, в то время как их фактическая сторона не вполне согласовывается с признаками объективной стороны данных составов. Организаторы опасных игр, пропагандирующих самоубийство, используют эффективные методы психологического воздействия на сознание индивидуально-неопределенного круга лиц. Их деятельность заключалась в распространении культа смерти среди подростков, повествовании о другой реальности, попасть в которую можно только путем самоубийства. Иными словами, у подростков подавляли желание жить, развивали мысли о суициде. До введения в УК РБ ст. 3421, ч. 1 которой является формальным составом, данные деяния оставались вне внимания уголовной юстиции, если не влекли за собой самоубийство либо попытку самоубийства.

Одним из средств противодействия доведению до самоубийства, склонению к самоубийству либо пропаганде самоубийства является наличие научно разработанной и эффективной методики расследования данных преступлений. Наличие общих признаков в составах этих деяний дает основание для разработки групповой методики расследования указанных преступлений. Ее основными частями, по нашему мнению, должны быть информационно-теоретическая и практическая.

В информационно-теоретической части методики необходимо рассмотреть данные преступления с криминалистической точки зрения. С этой целью должны быть выделены общие и типичные элементы их материальной структуры, которым должна быть дана криминалистическая характеристика. Эта же часть методики должна содержать сведения об особенностях возбуждения уголовных дел по признакам рассматриваемых преступлений и перечисление обстоятельств, подлежащих установ-

лению по уголовному делу. Здесь же целесообразно указать на типичные ситуации первоначального этапа расследования.

В практической части методики, которая может именоваться методической, рассматриваются особенности тактики первоначальных следственных, иных процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий. Учитывая специфику данных преступлений, заключительным элементом методики расследования данных преступлений целесообразно рассмотреть мероприятия профилактического характера.

Разрабатывая частную методику расследования данной группы преступлений, необходимо начинать с выделения типичных элементов их материальной структуры. В качестве общих материальных элементов преступной структуры можно выделить субъекта, совершившего деяние, объект преступного посягательства и средство совершения преступления. Для пропаганды самоубийства характерно наличие такого элемента, как предмет преступления. При этом материальную структуру данных преступлений мы рассматриваем в качестве основы составления их криминалистической характеристики.

Абстрактная уголовно-правовая трактовка понятия «субъект преступления» не содержит сведений, значимых с точки зрения криминалистики и указывающих на свойства и возможности субъекта как следообразующего и следовоспринимающего элемента преступной структуры. С точки зрения криминалистики субъектом совершения преступления всегда является конкретный человек, совершающий определенные действия, направленные на объект преступного посягательства и причиняющие ему различный вред.

Преступные действия субъектов совершения рассматриваемых преступлений совершаются до момента суицидального акта, направлены на потерпевшего. Например, преступное поведение субъекта доведения до самоубийства проявляются в следующем:

1. В психическом насилии в отношении жертвы преступления, т. е. в запугивании, угрозе причинить ей вред в будущем. Психический способ воздействия на потерпевшего в виде угрозы

представляет значительную сложность в доказывании факта преступных действий виновного. Это связано с отсутствием не только материальных, но в ряде случаев и идеальных следов в виде свидетельских показаний.

2. Жестокое обращение с потерпевшим лицом, заключающееся в суровом, безжалостном, беспощадном отношении к нему. Жестокое отношение к потерпевшему охватывает различные деяния, может выражаться как в активных действиях (избиении, издевательствах, мучении, истязании и т. п.), так и бездействии (лишение потерпевшего питания, крова и т. п.). Длительность такого поведения подозреваемого влечет за собой формирование доказательств в виде свидетельских показаний, а также материальных следов на теле жертвы.
3. Систематическое унижение личного достоинства потерпевшего представляет собой ряд одинаковых действий, выраженных в оскорблениях, травле или клевете. Унижение достоинства потерпевшего может происходить как в присутствии посторонних лиц, так и в их отсутствие.

Объектом преступного посягательства субъекта в преступлении доведения до самоубийства, склонения к нему или пропаганды самоубийства с точки зрения их материальной структуры является конкретное физическое лицо, совершившее суицидальный акт. Оно же подлежит тщательному осмотру на предмет выявления различных следов, которые указывают на предшествующее физическое воздействие для проверки наличия, например, признаков доведения до самоубийства. Так, в ходе осмотра на теле потерпевшего могут быть обнаружены следы жестокого обращения (побои, истязания и др.). Анализ обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов имеет также значение для подтверждения или исключения версии об инсценировке самоубийства.

При совершении склонения к самоубийству или пропаганды самоубийства отсутствуют следы физического воздействия со стороны подозреваемого. Механизм совершения этих преступлений иной, но сле-

ды воздействия на потерпевшего могут быть проявлены в результате тщательного криминалистического анализа взаимосвязи между потерпевшим и подозреваемым.

Элементом материальной структуры рассматриваемых преступлений являются средства их совершения, под которыми следует понимать материальные предметы, способствовавшие совершению или завершению начатого преступления, достижению намеченного результата.

Анализ объективной стороны состава доведение до самоубийства и пропаганды самоубийства позволяет говорить о наличии зависимости средств совершения преступления от способов их совершения.

Средство совершения преступления - это всегда материальный объект. Им не могут быть словесная угроза или словесное унижение личного достоинства. В качестве средств здесь будут их материально фиксированные проявления. Например, угроза применения насилия может сопровождаться демонстрацией предмета, который подозреваемый намерен применить, обещая реализовать угрозу. В этой ситуации данный предмет в преступной структуре следует рассматривать как средство совершения преступления. Именно этот предмет в сочетании со словами подозреваемого формирует у потерпевшего представление о реальности угрозы.

В зависимости от способа жестокого обращения с потерпевшим могут использоваться различные материальные предметы. Например, действия в связи с истязанием потерпевшего весьма разнообразны: «щипание, сечение, избивание плетью, укусы, втыкание иголок под ногти, защемление пальцев, вырывание волос, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов, принуждение к потреблению несъедобных предметов, испорченных продуктов, длительное лишение питья, пищи, тепла и др.» [9]. Из перечисленного те действия подозреваемого, которые совершались с использованием каких-либо предметов, позволяют выделить конкретные средства совершения деяния: плетель, иголки, тупые или остроколющие предметы и т. д.

В случае пропаганды самоубийства в качестве средства совершения преступления следует рассматривать ту материальную систему, которая была использована виновным для распространения информации. Например, это может быть компьютерная техника, компьютерная система, интернет-ресурсы и др.

Склонение к самоубийству полностью связано с психической сферой потерпевшего, а потому еще более высоколатентно по сравнению с доведением до самоубийства и выражается, как правило, в словах, жестах, письменных знаках, носящих как открытый, так и завуалированный характер. В таком случае о средствах совершения преступления можно говорить лишь в том случае, если эти слова, жесты нашли какое-либо материальное закрепление, например в записке, сообщении и т. д.

В качестве предмета преступления следует рассматривать информацию, которую пропагандирующий самоубийство доводит до индивидуально-неопределенного круга лиц. Именно эта информация содержит побудительный мотив к совершению потерпевшим действий, приводящих к наступлению смерти.

Рассматривая механизм совершения данных преступлений, следует отметить динамику взаимодействия вышеизложенных элементов материальной структуры друг с другом и с окружающей средой, которая находит выражение в первую очередь в образовании материальных и идеальных следов.

В наибольшей степени это характерно для пропаганды самоубийства при наличии случаев самоубийства (ч. 2, 3 ст. 3421 УК). Это дает возможность работы с гораздо большим набором материальных следов, свидетельствующих о четко выверенной психоэмоциональной тактике подозреваемого, направленной на возбуждение у потерпевшего аутоагрессивного поведения, т. е. агрессии, направленной на себя [10]. Так, установлению наличия признаков состава пропаганды самоубийства могут способствовать следующие следы:

1. Наличие в социальных сетях потерпевшего переписки в закрытых чатах групп смерти, содержащих постановку заданий для

«игры», связанной с нанесением себе увечий либо уходом из жизни.

2. В микроблоге на странице несовершеннолетнего размещен специально разработанный такими виртуальными сообществами шаблон-стих, содержащий просьбу разбудить его в 4:20 либо дать инструкцию и (или) задание, подкрепляемые набором хэштегов, по которым организаторы таких сообществ находят подходящих «жертв».
3. Наличие специальных рисунков, изображающих, например, китов и бабочек, выбранных в качестве основы для своеобразной ассоциации: киты выбрасываются на берег, бабочки живут один день.
4. Имеются свидетельские показания о том, что потерпевший до своего самоубийства рано пробуждался, что ему изначально было не свойственно. Ранний подъем связывается с необходимостью получения от организаторов «игры» нового задания, а также изучения аудио-, фото-, видеоматериалов, специальной литературы, оправдывающих суицид, а также способствующих деформации инстинкта самосохранения и девальвации смерти.
5. Во внимание принимается информация о резком отстранении потерпевшего незадолго до самоубийства от общения с родителями и друзьями.
6. Наличие на теле потерпевшего специфических порезов, иных повреждений, свидетельствующих о своего рода посвящении в члены группы смерти.

Некоторая следовая информация содержится в информационно-коммуникационной сети «Интернет». В связи с этим перед органом уголовного преследования возникает задача отыскания и изъятия средств совершения преступления. В этом качестве может выступать персональный компьютер виновного, с помощью которого он осуществлял выход в глобальную сеть, электронный носитель информации, в памяти кото-

рого содержится информация о сетевых подключениях преступника [11, с. 44].

При совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 3421 УК, когда имеется лишь факт распространения сведений, способных возбудить решимость совершить самоубийство, органу уголовного преследования предоставляется возможность работы с потенциальными жертвами преступления, которые в ходе расследования выступают в роли свидетелей.

В ходе расследования доведения до самоубийства, склонения к самоубийству или пропаганды самоубийства необходимо выяснить психологические особенности не только лиц, ставших жертвами данного преступления, но и лиц, его совершивших.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие явных признаков, свидетельствующих о доведении до самоубийства, склонении к самоубийству или пропаганде самоубийства, затрудняет принятие решения о возбуждении уголовного дела, а в ряде случаев может служить основой для прикрытия бездействия правоохранительных органов.
2. Результативность противодействия рассматриваемым преступлениям во многом зависит от наличия научно разработанной и эффективной методики раскрытия и расследования, являющейся основным инструментом в деятельности органов уголовного преследования.
3. Наличие общих признаков рассматриваемых преступлений позволяет сформировать групповую методику их раскрытия и расследования.
4. В качестве основы для формирования частной методики расследования доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства должна служить материальная структура данных преступлений, элементами которой являются субъект совершения преступления, объект преступного посягательства и средство совершения преступления.

5. Общая криминалистическая характеристика элементов материальной структуры данной группы преступлений будет способствовать определению направления практической деятельности в каждом конкретном случае их расследования.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. ((с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 17.05.2021).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 17.05.2021).
3. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 год // Национальный статистический кабинет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/33c/33c0a6840b614b5885f5039f9a1f40cf.pdf> (дата обращения: 17.05.2021).
4. Верховный Суд Республики Беларусь // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Статистика. Архив. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/ (дата обращения: 17.05.2021).
5. Марчук В. В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид // Судовы веснік. 2003. № 2. С. 29.
6. Аюпов В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 123–126.
7. Кишко Д. В., Эсаулова К. М. Сравнительная характеристика преступлений, связанных с самоубийством // Белорусское право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов Республиканской научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (Минск, 4 декабря 2019 года) / Под ред. И. П. Манкевич. УО «Белорусский государственный экономический университет». Минск: БГЭУ, 2020. С. 151–152.
8. Бабий Н. А. Преступления против жизни: алгоритмы квалификации. Минск: Тесей, 2009. 188 с.
9. Браусов А. М. Истязание // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. Т. 1. Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. С. 599–600.

10. Рудина А. В., Лакреева А. В. Автоагрессивное поведение: подходы к определению феномена // Вестник совета молодых ученых и специалистов челябинской области. 2018. Т. 2. № 1 (20). С. 81–83.

11. Пропастин С. В. Тактика обыска по преступлениям, совершенным с использованием интернет-технологий // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 44–54.

References

1. Constitution of the Republic of Belarus 1994 ((with amendments and additions adopted at republican referendums on November 24, 1996 and October 17, 2004) // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (date of access: 17.05.2021).

2. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated 09.07.1999 No. 275-3 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (date of access: 17.05.2021).

3. Natural movement of the population in the Republic of Belarus for 2019 // National Statistical Office of the Republic of Belarus. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/33c/33c0a6840b614b5885f5039f9a1f40cf.pdf> (date of access: 17.05.2021).

4. Supreme Court of the Republic of Belarus // Internet portal of courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus. Statistics. Archive. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/ (date of access: 17.05.2021).

5. Marchuk V. V. Criminal legal assessment of acts that inspire suicide // Sudovi Vesnik. 2003. № 2. S. 29.

6. Ayupov V. Sh. On the question of the object of bringing to suicide // Bulletin of the Tomsk State University. 2012. No. 363. Pp. 123–126.

7. Kishko D. V., Esaulova K. M. Comparative characteristics of suicide crimes // Belarusian law in time and space: a collection of abstracts of the Republican scientific-theoretical conference of students, undergraduates, graduate students (Minsk, December 4, 2019) / Ed. I. P. Mankevich. EE "Belarusian State Economic University". Minsk: BSEU, 2020. Pp. 151–152.

8. Babiy N. A. Crimes Against Life: Qualification Algorithms. Minsk: Tesey, 2009. 188 p.

9. Brausov A. M. Torture // Belarusian Legal Encyclopedia: In 4 volumes. T. 1. Minsk: GIUST BSU, 2007. Pp. 599–600.

10. Rudina A. V., Lakreeva A. V. Autoaggressive behavior: approaches to the definition of the phenomenon // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. 2018. Vol. 2.No. 1 (20). Pp. 81–83.

11. Propastin S. V. Search tactics for crimes committed using Internet technologies
// Criminal Procedure. 2015. No. 11. Pp. 44–54.